

Вырезка из газеты

ВЕЧЕРНИЙ
СВЕРДЛОВСК

27 ОКТ. 1977

г. Свердловск

з. 2019

Творчество молодых

ОБРЕТЕНИЕ
ЗРЕЛОСТИ

В сегодняшних спорах о современном актерском искусстве особенно много внимания уделяется творческой молодежи. Отдавая должное успехам молодых, по достоинству оценивая талантливые и самообытные их работы, старшие товарищи по искусству, критики пишут и о том, что молодому актеру часто недостает мастерства, он рационалистичен, отсутствует эмоциональная заразительность.

Поэтому всегда радует встреча, соприкосновение с молодым талантом, который открывается весь — естественно и свободно, покоряет непосредственностью чувств, полной отдачей на сцене. Думаю, что Галина Петрова принадлежит именно к числу таких актеров.

Есть что-то очень узнаваемое, неуловимо сегодняшнее почти во всех героинях Петровой. Какое-то своеобразное, обаятельное соединение мальчишеской угловатости, дерзкого озорства и застенчивой нежности, смущенного, трепетного, но сильного и верного женского чувства.

Галина Петрова — современная актриса. Это важная черта ее индивидуальности, одна из определяющих причин ее успеха. Она больше всего — и лучше всего! — играет в советских опереттах своих современниц. Играют их, конечно, и другие молодые актрисы. Но у Петровой они всегда особенно достоверны. Это те девушки, которые вокруг нас, мы видим их каждый день. А уж она-то их совсем хорошо знает, отлично понимает, что у них в душе. Но одно дело знать, другое — воплотить на сцене.

Пожалуй, трудно с абсолютной точностью определить, почему так современны ее героини. Тут есть не сразу обозначаемые нити, что внутренние, духовно связывают их со своим поколением. Но зрители эту связь ощущают, и что особенно дорого — ощущают ее молодые. В этих девушках отразился динамизм времени, в их глазах отблески того кипучего, совсем не простого мира, что шумит за стенами театра.

Главное же, что роднит всех героинь Петровой, — ясность их жизненных позиций, отчетливо выраженная гражданственность помыслов и действий. Можно сказать, что лучшие роли Петровой — это, по сути, вариации одного характера. Но именно — вариации, поиск разных граней, укрупнение масштабов. Пусть актриса не миновала повторов, но они в частности, не в главном. Творческая зрелость Галины Петровой как раз и сказалась в том, что она шла по восходящей, углублялась в характер, раскрывала в нем сокровенное, значимое.

От первой роли, пробы сил — Вики в оперетте «Требуется героиня» — к сегодняшней Лесе из спектакля «Дарю тебе любовь». По этим образам, принадлежащим, кстати, перу одних драматургов, на этом пути длиной в пять лет видно, как все более строгой становилась любовь актрисы к своим сверстницам, как кристаллизовалась ее нравственная позиция.

В Лесе Петрова сумела увидеть и рельефно обозначить диалектику характера. Обостренное чувство правды — главная черта Леси. Очень любит Петрова свою Лесю, плачет ее слезами, но прежде всего она требовательна к ней, и этой требовательностью стремится наделить милую, хрупкую Лесю, незащищенную от обид и ошибок, но истинную дочь своего отца — погибшего фронтовика. Здесь звучит близкая актрисе тема той высокой меры, той точки отсчета, что дает нравственную силу этим девушкам, — верности заветам отцов, славным боевым, жизненным традициям старших поколений.

Этот мотив с наибольшей силой прозвучал в лучшей пока роли Петровой — Зюки в спектакле «Пусть гитара играет». «Матросик-девчонка», безоглядно любящая своего Влада, словно расцветает на наших глазах, обретает зрелость самоотверженности. Очень точно вписана Зюка в среду бывших фронтовиков-десантников, сегодняшних военных моряков. И словно все время рядом с ней Зойка, погибшая в войну на этой опаленной земле, девушка, чей образ мы видим в полумраке пролога. Они очень похожи — Зюка и Зойка, и Петрова сумела подчеркнуть это

сходство — не столько внешнее, сколько внутреннее.

Самые волнующие эпизоды — на батарее, где погибла Зойка. Здесь сегодня Зюка встречается с адмиралом Захаренко и подхватывает ту памятную и дорогую фронтовикам песню о гитаре, что пела Зойка. В глуховато-затаенных интонациях Зюки — Петровой слышится неизмеримо большее, чем одно человеческое участие, простые слова обретают высокий смысл, и невольно вспоминаешь прекрасные строки Юлии Друниной — поэтессы, чья юность прошла на войне:

Как на войне, чужой болеем болью,
Как на войне, чужого горя нет...

Две разных жизни — две неравных доли:
Четыре года, после тридцати лет.

В судьбах героинь Петровой немало драматичного, но живут они в своем жанре, по его законам. Галина Петрова — актриса оперетты. В самой природе ее дарования счастливо сочетаются данные синтетической актрисы, органичность перехода от слова к пению, танцевальность, изящество — без самолюбования и наигранного кокетства, и та пикантность, без которой нет оперетты. Светлая, чуть лукавая улыбка — не «средство утепления», а органичное выражение душевной сути, жизненного оптимизма, она, эта улыбка, всегда к лицу тем, кого выводит на сцену Петрова.

Ей близки комические, мягкие «юморные» краски, штрихи острой характерности. Это нередко спасает персонажи от голубизны. Так раскованно, с тонким чувством юмора сыграла она Нину Леонидовну Бегаю в «Поздней сенаде», этого много, маленького доктора в больших очках. Рассеянная и робкая, восторженная и протодушная, с той чудинкой, что так присуща некоторым арбузовским героям, Нина — это прежде всего доброе сердце, и внешний рисунок образа подчинен у Петровой раскрытию сути человека.

В репертуаре актрисы уже много ролей и в классике, и в мюзиклах. Тут и Адель в «Летучей мыши», и Элиза Дулитл — «Моя прекрасная леди», и бродячая актриса Мариучча из спектакля «Купите пропуск в рай» — все они воплощены темпераментно и лирично, и звонко, с верным попаданием в существо характера. Галина Петрова — актриса с хорошо развитым интуитивным чувством, интуиция помогает ей и подчас выручает там, где недостаточно мотивирован драматургический ход или бледны слова.

Семь лет, после окончания ГИТИСа, работает Петрова в Свердловском театре музыкальной комедии. Думается, что сейчас завершён важный этап ее биографии, завершён трудным и ответственным экзаменом на гастролях театра в Москве. Петрова вступила в пору творческой зрелости. Талант, как известно, надо беречь. Это относится не только к театру, его руководству, но и к самой актрисе. Оставаясь такой же сценически щедрой, нужно в то же время разумно сохранять форму, совершенствовать мастерство, искать новые краски.

У Галины Петровой счастливая судьба. Ее любят зрители, о ней пишут много, ее хвалят. А зрителям всегда хочется верить, что актер сам живет в своих героях, наделяет их лучшими чертами своего облика. Пусть же обостренное чувство совести, высокая требовательность к себе, нравственная бескомпромиссность ее героинь всегда помогают Галине Петровой и в жизни, и в творчестве. Все уже так знакомо и, быть может, кажется теперь легким и простым в этом милом, старом театральном доме, но ведь жизнь в искусстве — всегда на линии огня, как на той далекой приморской батарее...

Б. КОГАН.

На снимке: Г. ПЕТРОВА.

Фото В. Засыпкина.